

(ПП: титул, который получали сыновья наследника престола)

Хотя на каждую обеденную порцию для школьников он получал всего десять вэнь, Сы Нань не позволял себе расслабляться ни на минуту.

Вслух он утверждал, что порции сократились наполовину, но на самом деле уменьшил лишь количество жира и специй, оставив все полезное для детей, такое как куриная грудка и шпинат, неизменным.

В первый день он приготовил баранину и лапшу-бабочки. Смешав муку с яйцами, сахаром и небольшим количеством молока, он терпеливо вымешивал тесто, пока оно не стало гладким и эластичным. Проткнув его пальцем, Сы Нань ожидал, когда вмятина медленно вернется на место. Затем он раскатал тесто, нарезал его на полоски и скрутил в маленькие бабочки, которые потом сварил в наваристом бараньем бульоне. Маленькие школьники ели с удовольствием, прищурив глаза от радости.

На второй день он приготовил рыбный суп с мясными вонтонами. Тесто для вонтонов он замешивал на теплой воде, сделав его белым и мягким. Начинку он готовил из свежей свинины и мелко нарезанного папоротника, добавляя минимум специй, чтобы сохранить естественный вкус ингредиентов. Маленькие вонтоны бросали в молочно-белый рыбный суп, где сок из мясной начинки пропитывал тонкое тесто, делая его прозрачным и сочным, превосходящим по вкусу даже рыбу.

На третий день Сы Нань приготовил суп из красных фиников и белых древесных грибов с паровыми лепешками из кукурузной муки.

На четвертый день был кислый суп с рыбными ломтиками и лепешки с луком, жареные на свином сале.

На пятый день, когда пошел дождь, и погода стала прохладной и влажной, Сы Нань сварил имбирный суп с добавлением небольшого количества острого соуса и обильно приправил его мясом и овощами. Мальчики ели это блюдо с белым рисом, пока их животы не раздулись от сытости.

В эти дни школьники больше всего на свете ждали обеда, а возвращаясь домой, они хвастались своей едой перед родными. Родители успокоились, и не дождавшись завершения первой декады, оплатили обеды полностью. Сы Нань пополнил свою казну еще одним денежным вкладом.

В то время как в школе кипела жизнь, дела на мосту Чжоу становились все менее оживленными. После первоначального ажиотажа количество покупателей горячего горшка заметно сократилось. Сы Нань, оставшись без дела, иногда все равно стучал в барабан, надеясь

привлечь клиентов, а если никто не приходил, то просто развлекался этим.

Но Хуайшу был встревожен больше, чем он:

- Брат Нань, придумай что-нибудь, мы продали всего десять порций за все утро, так дело не пойдет...

Сы Нань стукнул его барабанной палочкой:

- Непоседа, не накаркай! Мы ведь еще доставили десять порций в школу, тебе хватит на булочки.

Хуайшу ворчал:

- Я ведь не о себе говорю...

Сы Нань улыбнулся, зная, что тот беспокоится о его бизнесе.

На самом деле, Сы Нань предвидел такую ситуацию заранее. Насколько велик этот район моста Чжоу? Сколько из них могут время от времени насладиться горячим горшком?

Сначала все покупали новинку из любопытства, но, попробовав, неизбежно наступает период «остывания». Его лавка не была подобием «черного магазина» у железнодорожной станции, где благодаря огромному потоку покупателей можно делать одноразовые сделки, не переживая о том, насколько дорого и невкусно это может быть. Он рассчитывал на репутацию и возвращающихся клиентов, а продавать ежедневно сотни порций не представлялось возможным. Достаточно было чистой прибыли в двести-триста вэней в день, чтобы за год накопить на собственное помещение.

Сы Нань был настроен весьма оптимистично.

Однако, заметив обеспокоенное лицо Хуайшу, у него появилась идея:

- Возьми чашку и прогуляйся по улице. Увидишь тех, кто хорошо одет и не жалеет денег, приоткрой крышку и дай им понюхать запах.

Хуайшу сразу понял:

- Брат Нань, ты такой умный!

- Не лсти мне, быстрее иди, вернешься — куплю тебе большую булку.

- Спасибо, брат Нань!

Глядя в спину молодому человеку, Сы Нань покачал головой:

- Старый я стал! Молодость — это прекрасно!

У молодых есть энергия. Не то что он, мечтающий всего лишь пару лет поработать усердно, а потом уйти на пенсию, чтобы наслаждаться солнечными днями и играть с котами.

Если бы не необходимость содержать младшего брата, он бы даже этих двух лет не хотел стараться.

- Старый? — большая тень накрыла его с головы, — А тебе сколько лет?

Сы Нань поднял голову и, увидев красивое лицо, не смог не улыбнуться:

- Два... шесть... к десятому октября исполнится шестнадцать.

Десятое октября — день рождения этого брата! Сы Нань подмигнул, явственно намекая. Тан Сюань слегка кивнул, непонятно, понял ли он намек.

Сы Нань подкинул дров в печь:

- Может, чашку супа? Баранина или острый бульон?

Тан Сюань покачал головой:

- Не нужно, я на службе.

Сы Нань остановился и поднял бровь, слегка усмехнувшись:

- Если тебе не нравится еда, просто скажи это прямо, не нужно быть слишком многословным. Я мало учился и не могу отличить правду от лжи.

Тан Сюань был ошеломлен:

- Ты обиделся?

- Ты преувеличиваешь.

Он ему ни родственник, ни знакомый, какое у него право обижаться? Просто потому, что у меня есть небольшое мастерство, я действительно хочу, чтобы ты попробовал, и даже не беру за это деньги. Если Тан Сюань на самом деле не любит это блюдо, я не стану настаивать.

Если бы это был кто-то другой, Сы Нань, возможно, не придавал бы этому большого значения. Но Тан Сюань – его первый друг после переселения, к тому же такой привлекательный. Может быть, между ними могло бы что-то развиваться (это главный момент), но общение с ним всегда такое натянутое и странное.

Каким бы прямолинейным ни был Тан Сюань, он заметил, что молодой господин капризничает. Впервые в жизни ему пришлось успокаивать кого-то, и он делал это не очень уверенно:

- Дело действительно важное, просто по пути заглянул... задать пару вопросов.

- Почему только пару?

Тан Сюань: ...

Разве нормальный человек не должен спросить «какие вопросы»?

В этот момент Сы Нань не хотел быть нормальным человеком, а хотел быть маленьким ежиком.

- Ты сам сказал, что два вопроса, больше не отвечу.

Тан Сюань улыбнулся:

- Хорошо.

Сы Нань скрестил руки на груди:

- Спрашивай.

Тан Сюань: Что бы такое спросить?

Не хотелось задавать слишком очевидные вопросы – молодой господин слишком умен и может разозлиться. И тон не должен быть слишком строгим, чтобы не напугать его.

Тан Сюань напрягся, как на экзамене по военным наукам, усиленно обдумывая вопросы.

Сы Нань сердито рассмеялся:

- Ты что, придумываешь вопросы на ходу?

- Нет, - ответил Тан Сюань очень серьезно.

Сы Нань: «...»

Наконец, специи в ящике навели Тан Сюаня на мысль:

- Как ты покупаешь эту соль?

Сы Нань ответил:

- Чиновники выдают.

- Сколько стоит катти?

- Тридцать восемь вэней.

- Вкус нормальный?

- Перебор.

Тан Сюань:

- А?

- Больше двух вопросов не отвечаю, - Сы Нань с довольным видом поднял два пальца и помахал ими перед его глазами.

Тан Сюань рассмеялся:

- Ну ладно, занимайся делами, прощай.

Сы Нань радостно побил в маленький барабан в прощальном жесте.

Как только Тан Сюань ушел, продавец булочек подошел ближе и удивленно спросил:

- Как ты познакомился с Янь-цзюньваном?

- С кем?

- С Янь-цзюньваном! Хотя он сегодня не принес лук, я не мог его не узнать. В тот год, когда он выиграл соревнования по боевым искусствам и проехал верхом по улицам, я видел его своими глазами! Каждый год на Празднике Фонарей он сопровождает императора для просмотра фонарей. У него острое зрение и меткая стрельба, он может попасть в вора за две ли. Император очень ценит его.

- Кстати, он еще и приемный сын императора, с детства выросший во дворце. Семья императора любит его как родного сына, в пятнадцать лет он уже получил пост в Императорской Гвардии, намного лучше, чем те родственники, которые только и знают, что бездельничать и дурачиться!

- В этом году ему должно быть уже двадцать, не так ли? В начале года ему присвоили титул цзюньвана, а император наградил его большим домом, такой красивый!

Сы Нань моргнул, не веря своим ушам, вот это да!

Парень с булочками взволнованно продолжал:

- Когда он стоял здесь, я даже дышать боялся, а ты еще и смеешь шутить с ним, ты, конечно, настоящий мужик.

Сы Нань приподнял бровь, я не только смею шутить с ним, я еще и хочу его завоевать!

Наконец-то нашел кого-то, кто мне по душе, а он оказался таким выдающимся цзюньваном, приемным сыном нынешнего императора. Что сказать, у меня хороший вкус? Или это просто храбрость?

Пока он размышлял об этом, увидел, как Хуайшу стремительно бежит обратно.

- Брат Нань, держи! - он протянул две большие связки монет, не меньше тысячи вэней.

- Это что...?

Хуайшу с воодушевлением объяснил:

- Я сделал, как ты сказал, пошел с чашкой в Западный квартал, не стал толкаться в толпе, сразу поднялся на второй этаж. Увидел тех, кто был одет в золото и серебро, и начал ходить возле их частных комнат. Все эти деньги - это задатки от знатных людей.

- Молодчина! - Сы Нань похлопал его по плечу, - Они тебе доверяют, не боятся, что ты сбежишь с деньгами.

- Не сбегу. В каждой профессии свои правила. Наш Кайфэн хоть и не маленький, но и не большой город, найти человека здесь не так уж трудно, особенно... такого, как я.

Что значит «такого, как я», Сы Нань не спросил, но догадывался.

Хуайшу, как и многие другие дети, по разным причинам попавшие в Уюдун*, давно перестал быть «человеком». Его мысли, действия, будущее, а даже жизнь - все это было в руках главарей.

(ПП: Уюдун - Пещера без тревог, насмешливое название столичного дна времен династии Сун.)

У маленьких главарей были свои начальники, а у тех - еще более высокие начальники. Их шпионы были расставлены по всему городу, на каждой улице, каждом причале, в каждой таверне, даже в каждой канализационной трубе.

Если бы Хуайшу попытался сбежать с деньгами, его бы схватили еще на полпути.

Кроме Хуайшу, было еще много других, еще более несчастных детей. Например, тот малыш без руки, который каждый вечер выпрашивал милостыню на мосту Чжоу. На вид ему было всего три-четыре года, худой как скелет, на культе руки кроме уродливого шрама были еще и гнойные язвы.

Сы Нань однажды своими глазами видел, как его деньги, добытые под дождем и ветром, забрал злой маленький главарь. Его товарищи умоляли оставить немного денег на лекарство, но тот только рассмеялся и пнул его в реку, как будто это был просто камень на улице. В тот день Хуайшу вытащил малыша из воды, а Сы Нань заплатил за лечение у врача. Однако, несмотря на всю боль, гнев и сострадание, он мог сделать только это.

По крайней мере, пока.